

Глава 78: Ну что, нашли?

На дне оврага ничего, кроме шума стремительной реки, не было слышно. Джавелин стоял, склонившись в почтительном поклоне перед Рэйвен. Хотя его тело казалось расслабленным, Рэйвен видела напряжение в челюсти Джавелина – он был решителен, но взволнован, очень взволнован.

Рэйвен моргнула, немного ошеломлённая решимостью Джавелина, но потом она вздохнула.

– "Клянусь этим" и "дожидаясь этого" – это две разные вещи, Джавелин, – её взгляд переместился с огня. – Ты можешь думать, что теперь можешь контролировать себя, но...

– Я, Джавелин Дори Хейк, клянусь моей призмой души, чт...

Прежде чем он успел закончить фразу, Рэйвен вскочила на ноги и закрыла ему рот своей рукой: – Придурок безголовый! Какая клятва душевной призмой? Ты вообще думаешь, что делаешь?

Джавелин попытался отнять руку Рэйвен своей, но она держала его крепко; она всё ещё чувствовала слабые намёки на клятву в духовной сущности мальчика, и она боялась, что он завершит клятву, когда она отпустит.

– Позволь мне догадаться, ты собирался поклясться, что ты никогда не выступишь против моих прямых команд или что-то в этом роде? – Джавелин не должен был отвечать, Рэйвен знала, что она была права. Девушка вздохнула, внезапно почувствовав себя старше. – Не нужно давать подобных клятв никогда, Джавелин... Что, если я прикажу тебе убить себя?

Рэйвен ожидала, что Джавелин рассердится или, по крайней мере, хоть как-то отреагирует на её заявление, но вместо этого он успокоился, его завораживающие глаза стали ещё решительнее, когда они пристально посмотрели на неё. По позвоночнику Рэйвен пробежала дрожь. Она могла сказать, что глаза Джавелина говорили ей "Я знаю".

Вздрагнув от осознания, Рэйвен инстинктивно отпустила Джавелина и отступила.

Как только он освободился от её хватки, Джавелин продолжил: – Я, Джавелин Дори Хейк, клянусь своей душевой призмой...

– Нет... – Рэйвен хотела снова рвануться вперёд, но её тело не слушалось её.

– ...что, если ты попросишь меня, я буду держаться подальше от тебя и твоих сражений, – знакомая, чисто-белая звезда духовной сущности, которая ознаменовала новую клятву, появилась на лбу Джавелина, после чего постепенно погрузилась в его кожу.

– Ты... – Рэйвен безучастно посмотрел на Джавелина: – Ты изменил её?

Джавелин тепло улыбнулся, но в его глазах была грусть: – Как я могу дать клятву повиноваться тебе против твоей воли? – он пожал плечами. – Но и этого должно быть достаточно. Теперь ты позволишь мне быть рядом с тобой?

Ещё мгновение Рэйвен оставалась немного ошеломлённой, но, подумав об этом, она не могла не издать смеха побеждённой. Её глаза встретились с глазами Джавелина.

– Ты можете пожалеть об этом, знаешь ли!

– Я знаю.

– И, хотя мне это льстит... я не отвечу взаимностью на твои чувства.

Джавелин опустил глаза. В них мелькнула боль, но вскоре она исчезла.

– ... я знаю.

Он снова взглянул на Рэйвен, и она только вздохнула: "Скорее всего, я пожалею об этом..." – подумала она, но она уже сдалась.

– Хорошо, тогда, – Рэйвен бросила ему палку, которой она помешивала угли в костре. – Тогда почему бы тебе не принести пользу и не продемонстрировать свои навыки рыбалки из Морской Империи, я голодная.

Глаза Джавелина просветлели. Он счастливо кивнул и пошёл к реке. Рэйвен наблюдала, как он сел на корточки, отбросил палку, которую она ему дала, и вместо этого достал серьёзную удочку из своего собственного пространственного кольца. Заинтересованная, Рэйвен села рядом с Джавелином для лучшего обзора.

В то время как Рэйвен знала основы рыболовства в своём старом мире, было совершенно иначе, когда Джавелин делал это; он не использовал приманку и вместо этого полагался на свою собственную духовную сущность и свою специальную удочку, чтобы заманить рыбу. Принцип был достаточно прост, но, несмотря на то, что Рэйвен пробовала, она никогда не преуспевала; точно так же, как укрощение Магических Птиц было одним из секретных навыков Небесной Империи, так и ловля морских существ было секретом Морской Империи.

Несмотря на это, тот факт, что Рэйвен никогда не могла поймать ни одной рыбы в этом мире, раздражал её. Когда тишина опустилась, Рэйвен наблюдала, как несколько рыбок подплыли к крючку, который Джавелин опустил в воду. Когда самая крупная из рыб собиралась заглотить крючок, Рэйвен посмотрела на Джавелина.

– Итак... – сказала она, и рыба попала на крючок: – Дори, да?

В этот момент лицо и уши Джавелина стали ярко-красными. Одновременно большая речная рыба сильно дёрнула за крючок, застав мальчика врасплох: с громким всплеском, и протяжным "Бульк!" голова Джавелина скрылась в воде.

Верхняя губа Рэйвен дрогнула, когда она сдержала свой смех.

Джавелин вскочил на ноги: река была ему по пояс.

– Ах ты! – он зачерпнул побольше воды и бросил её в сторону Рэйвен. Рэйвен даже не собиралась уворачиваться, но случилось странное: вода застыла прямо в воздухе.

– Кто здесь? – спросила Рэйвен, резко повернувшись, и её меч сразу же появился в её руке. Она не ощущала, что кто-то приближается, но она ощутила духовную сущность, которая остановила не только воду, но и Джавелина.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

– Ты стала сильнее, чем я ожидал, мой друг-человек.

Из тени скалы вышел молодой человек в светло-зелёной робе, средний вид которого портили только белые лисьи уши и хвост, что и выдавало, что он – не обычный человек.

– Младшая приветствует Старшего Фенриса, – почтительно сказала Рэйвен, опуская меч и низко кланяясь.

Хотя у Рэйвен были свои подозрения насчёт его внезапного появления, она знала, что независимо от того, почему Фенис был здесь, она была бессильна остановить его.

Она не смогла почувствовать силу Фенриса и в последний раз, когда они встречались, но, учитывая состояние её призм души в то время, этого следовало ожидать. Однако с тех пор всё изменилось, и чувства Рэйвен были остры, как никогда. Тем не менее, человек, стоявший напротив неё, по-прежнему казался несуществующим для Рэйвен – если бы не сильное давление духовной сущности, которое она чувствовала на себе, она бы подумала, что её глаза играют с ней.

Фенрис посмотрел на неё с удивлённой улыбкой на лице.

– Не нужно быть такой напряжённой, младшая Рэйвен, я говорил, что не причиню тебе вреда, и это не изменилось с тех пор.

Глаза Рэйвен дрогнули; ей было трудно читать этого человека.

- Могу я спросить, что здесь делает Старший Фенрис?

Фенрис засмеялся, явно заметив недоверие Рэйвен: - Я думал, это ты мне скажешь, она-человек. Я почувствовал, что твой брат несколько раз искал меня и подумал, что я мог бы увидеться с тобой и узнать, что ты хотела. Наблюдать, за тренировками день за днём - это так интересно... - Фенрис подмигнул Рейвен и задумчиво взглянул на Джавелина, который всё ещё стоял в реке.

Внезапно его глаза расширились, и, не успела Рэйвен даже моргнуть, Фенрис появился перед Джавелином, рукой коснулся его лба.

- Любопытно, действительно, - пробормотал он, достаточно громко, чтобы Рэйвен услышала.

- В чём дело? - спросила она, внезапно почувствовав себя немного обеспокоенной. - Что-то не так?

Фенрис повернулся к ней лицом, с озорным сиянием в глазах.

- Как сильно ты хочешь знать?

Рэйвен нахмурилась: она почти забыла эту игривую сторону Фенриса. Она собиралась ответить ему, когда он махнул рукой: - Забудь - ты узнаешь об этом сама, в своё время... Но я предлагаю тебе внимательно подойти к этому. Чтобы ты не пожалела об этом... - с этими словами он вышел из реки.

Рэйвен нахмурилась. "О чём он говорит?"

- Ладно, неважно, - продолжал Фенрис, не давая Рэйвен возможности сказать. - Для чего ты хотела меня найти?

Заставив себя сосредоточиться, Рэйвен отодвинула в сторону свои вопросы о Джавелине и глубоко вздохнула; много зависело от помощи Фенриса.

- Старший Фенрис, причина, по которой вы сами не спасли своего внука тогда, в том, что вы двое не из этой реальности?

Удивлённо бровь поднялись вверх.

- О, я вижу, ты выросла больше, чем просто в силе, молодая Рэйвен, раз уж ты узнала о существовании других реальностей, - Рэйвен ничего не объясняла и молала, глядя на него, поэтому Фенрис продолжал: - В самом деле, мы не из этой реальности, и часть причины, по которой я сам не спас своего внука - в то время мне не позволялось причинять вред людям.

Лучше бы с этим справился кто-то другой.

В этот момент Рэйвен была немного рада, что Хацина не было рядом; он не очень любил Фенриса, и если бы он узнал, что последний предпочёл бы, чтобы его собственная плоть и кровь страдали и дальше – в надежде, что кто-то придёт и убьёт похитителей – вместо того, чтобы просто спасти ребёнка, Хацин сошёл бы с ума. С другой стороны, сама Рэйвен могла найти логику в этих рассуждениях.

– Насколько я понимаю, эта реальность довольно примитивна, раз уж вы приходите сюда для обучения внука?

Фенрис криво улыбнулся: – Там больше королевств, чем вы можете себе представить, младшая, и хотя правда, что связь с духами довольно слаба, есть другие вещи, которые делают "поездку" ценной для нас.

Рэйвен не могла не задаться вопросом: что же это может быть, но на языке жестов Фенриса было ясно, что он не хотел больше говорить об этом.

– Тогда, могу ли я спросить, из какого мира Старший?

Беззаботность Фенриса поколебалась, когда он на мгновение стал серьёзным. Это исчезло так же быстро, как и появилось, но, когда он заговорил, Фенрис не ответил на вопрос Рэйвен и вместо этого спросил один из своих:

– Почему такой неожиданный интерес к другим сферам? Если ты узнала о существовании других реальностей, ты также должна знать, что они недоступны тебе, – он сделал паузу, а затем добавил. – По крайней мере, на данный момент.

Рэйвен набралась решимости; это было оно. Она не могла знать, что Фенрис и Гадвалл не являются союзниками, и, кроме того, их подход к духовной сущности был принципиально иным. Тем не менее, время заканчивалось, и если она не найдёт способ разобраться с Гадваллом в ближайшее время, будет поздно.

– Дело в том... – Рэйвен начала рассказывать Фэнрису о том, что происходило в Империи, и об участии Гадвалла во всём этом. Когда она описала то, что она видела в Башне Духовных Залов, Рэйвен почувствовала, как воздух вокруг неё задрожал, и висящая в воздухе вода рядом с Джавелином упала обратно в реку.

Когда она закончила говорить, Рэйвен замолчала. Она, конечно же, заметила реакцию Фенриса на её историю, но знала, что нет смысла заставлять этого человека говорить.

В течение долгого времени Фенрис ничего не говорил. Когда он, наконец, заговорил, его голос был самым торжественным и серьёзным, чем когда-либо слышала Рэйвен:

- Как я уже сказал вам, во вселенной существует бесчисленное множество реальностей, и у каждой из них есть разные отношения... если хочешь, с духовной сущностью, которая их строит. Естественно, жители этих реальностей имеют разные подходы к их совершенствованию. Хотя некоторые вещи универсальны - например, требование душевной призмы и духовных связей, если вы хотите совершенствовать духовную сущность - то, КАК ты достигнешь этого, сильно различается.

Фенрис сделал паузу, чтобы увидеть, что Рэйвен понимает то, что он говорит. Она медленно кивнула и вспомнила свой старый мир, где, насколько она знала, никто не мог накапливать и совершенствовать духовную сущность. Внезапно она подумала, что тот мир тоже был одной из этих реальностей.

- Как ты знаешь, реальности классифицируются по их силе - то есть, как легко там совершенствоваться, - и более сильным реальностям запрещено уничтожать более слабые. Большинство из более сильных реальностей прекрасно справляются с этим: зачем жаждать бронзовую плиту, когда у тебя уже есть золотая?

Рэйвен не могла не заметить некоторые изъяны в аргументах Фенриса; он, в конце концов, сам признался, что в Тринити было что-то особенное, что заставляло его приходить сюда со своим внуком. Однако на данный момент Рэйвен решила сохранить это в себе, так как она ясно понимала, что сейчас не время прерывать его.

Если Фенрис и заметил её сомнения, он проигнорировал их.

- Если то, что ты сказала мне об этом Гадвалле, верно, - продолжал он. - Тогда я боюсь, что он, вероятно, из Тривии...

- Тривия? - Рэйвен вспомнила большую карту в горном зале Академии. Она не могла вспомнить ни одной из сфер, которая была бы обозначена как «Тривия».

<http://tl.rulate.ru/book/1564/181411>